

Глава 46. Домашнее задание

— Как... как же так! — недоверчиво воскликнул растерянный Цин И. Он в панике пытался остановить неумолимо убывающий уровень его культивации, но ничего не мог поделать. Духовная энергия продолжала рассеиваться, пока его культивация не опустилась до прежнего уровня. — Нет... нет, этого не может быть. Это совершенно точно была Пилюля обретения бессмертия... это точно была она!

Гу Юэ подобрал с пола бутылочку из под пилюль и внимательно изучил ее. Только тогда он обнаружил, что запечатывающее ее заклинание, уже развеялось. Без него, хранящиеся внутри пилюли с течением времени, конечно же, потеряли свой эффект.

Выходит, со временем разрушаются даже самые мощные печати заклинаний. Неудивительно, что им удалось так легко попасть в бессмертный дворец, ведь защитная печать на двери тоже ослабла. Продолжало работать лишь заклинание, запечатывающее вход в хранилище. Скорее всего, его подпитывало присутствие бессмертного духа Би Тао, поэтому ему удалось сохранить свою силу.

Заветная мечта Цин И стать бессмертным рассыпалась в прах, и это окончательно свело его с ума. Он лихорадочно схватил несколько пузырьков с пилюлями и проглотил их содержимое. Когда он почувствовал, что они не оказали на него никакого эффекта, то уставился на троих людей у входа, пылая от смущения и гнева.

— Это все ваших рук дело. Что вы сделали с пилюлями? — закричал Цин И. Его лицо перекошилось от ярости, а глаза стали такими бешеными, словно он хотел вырвать из их тел кусок плоти.

Все трое потеряли дар речи. Ты употребил просроченную пилюлю, а теперь винишь за это нас?

Взгляд Цин И остановился на Гу Юэ. Казалось, он что-то вспомнил и его глаза прояснились, в них появился жадный блеск.

— О, да, дух растения... У тебя же еще есть тысячелистный дух растения. Заполучив его, я смогу изготовить Пилюлю обретения бессмертия.

Рецепт Пилюли обретения бессмертия в Цинцзе вовсе не был каким-то секретом. Просто для изготовления этой пилюли требовались не просто духовные травы, а скорее бессмертные травы! Поскольку бессмертных трав в Цинцзе было не сыскать, целью Цин И в первую очередь стало хранилище бессмертного дворца. Но теперь он осознал, что дух растения может обнаружить местоположение всех духовных и бессмертных трав в мире. Может быть с его помощью ему удастся отыскать нужные ингредиенты.

— Отдай мне тысячелистный дух растения!

Цин И внезапно повернулся и призвал огненного дракона, который бросился на троих людей. В одно мгновение пламя заполнило комнату и все содержимое хранилища превратилось в пепел.

Гу Юэ привычно поставил защитный барьер. Шэнь Ин нахмурилась, а И Цин вышел вперед и взмахнул своим мечом. Его энергия сразу же приняла форму огромного клинка, которым И Цин рассек тело дракона на две половины.

— Мастер... — произнес И Цин, решительно посмотрев на Шэнь Ин. — Пожалуйста, позвольте мне взять на себя этого человека. Ученик не подведет своего мастера.

— Ты сошел с ума! — завопил Гу Юэ, прежде чем ему успела ответить Шэнь Ин. — Он не стал настоящим бессмертным, но все равно является Странствующим бессмертным. Ты ему не соперник.

Культиваторы меча считались очень сильными, а И Цин был одним из самых талантливых культиваторов меча, которых когда-либо видел Гу Юэ. Но, находясь на ступени Зарождения души, он не сможет справиться с кем-то на ступени Полубога, или тем более Странствующим бессмертным. Братец, используй чит, когда есть возможность!

— Мастер, пожалуйста, разрешите мне!

И Цин не обращал внимания на Гу Юэ, его взгляд был прикован к Шэнь Ин. Цин Инь достался в противники Гу Юэ, с Цин Ланем справилась мастер, поэтому мне следует сразить Цин И. Так они договорились в самом начале. Цин Инь и Цин Лань уже побеждены, остался лишь один Цин И... И Цин был единственным учеником своего мастера, поэтому он просто обязан завершить задание.

— Хорошо, удачи! — кивнула Шэнь Ин.

— Да, мастер!

И Цин повернулся обратно и устремился по направлению к Цин И.

— Подожди... — крикнул вдогонку Гу Юэ. Он поочередно смотрел то на Шэнь Ин, то на определенного человека, которому жить надоело. — Эй, эй, эй! Шэнь Ин, ты же не собираешься позволить И Цину сражаться с Цин И в одиночку, да? Твой ученик совсем съехал с катушек, а ты ему потакаешь?

Шэнь Ин невозмутимо ответила:

— Он уже очень долго является моим учеником. Пришла пора выполнить домашнее задание.

— Домашнее задание, мать вашу! У вас обоих мозги набекрень.

Не говори так, словно действительно чему-то его научила! Он всего лишь на ступени Зарождения души, и...

— Папа Нью, — перебила его Шэнь Ин, внезапно похлопав по плечу. Ее обычно беззаботное выражение лица стало на редкость серьезным. — Ты должен верить в него!

"..." Гу Юэ оцепенел от удивления. Без всякой причины тревога постепенно улеглась в его сердце.

И Цин и Цин И продолжали биться. Воздух заполнился яркими вспышками от их мечей. Один сражался так, словно потерял разум, а второй ставил на кон свою жизнь. Каждый из них изо всех сил старался победить своего противника. Поединок между двумя высокоуровневыми культиваторами заставил трястись не только хранилище, но и весь бессмертный дворец.

Гу Юэ и Шэнь Ин пришлось выйти наружу. Они наблюдали за сражением с того луга, на котором стояла алхимическая печь. Вскоре после того, как они вышли из бессмертного дворца, тот практически весь обрушился. Оба противника вылетели оттуда и поднялись высоко в воздух.

Цин И уже успел призвать несколько огненных драконов, которые теперь следовали за ним. Зарычав, они бросились на И Цина, которого окружали духовные мечи. Они устремились ввысь, а затем обрушились на огненных драконов, рассекая их тела. Казалось, что с неба пролился огненный дождь.

— Пф, простой культиватор Зарождения души рассчитывает, что сможет меня победить.

Цинь И разозлился еще больше, когда его огненные драконы пострадали от непрекращающихся атак И Цина. Он активировал жестом заклинание и частички огня вспыхнули еще ярче. В течение нескольких секунд они превратились в огненное море, которое целиком объяло мистическую сферу бессмертного дворца.

— Кармическое пламя красного лотоса! — поразился Гу Юэ. Он поспешно соорудил вокруг себя несколько защитных барьеров. Кто мог ожидать, что Цин И сможет призвать Кармическое пламя красного лотоса. И Цину предстояла ожесточенная борьба.

Как только появилось море пламени, окружавшие И Цина духовные мечи превратились в пепел и развеялись. И Цин сразу же воспользовался другой техникой. Он призвал десятки тысяч духовных мечей, которые закружились вокруг него, образуя стену. Он попытался с помощью энергии меча потушить огонь, но ему не удалось остановить приближающееся пламя.

Цин И тоже применил другой навык. Море пламени породило огненного дракона, который был в несколько раз больше предыдущих. Все его тело было красным как кровь. Небо озарилось алым светом.

Огненный дракон громко взревел. Этот оглушительный звук сотряс землю. Парящий в небе дракон распахнул пасть и бросился на И Цина.

Лицо И Цина помрачнело. Он отозвал духовные мечи, разрушив защитную стену. Затем он сосредоточил всю духовную энергию своего тела в одной точке, формируя гигантский золотой меч, который простирался до края горизонта.

— Какое могучее Намерение меча! — удивленно воскликнул Гу Юэ. И Цин способен создать столь огромный меч... он действительно всего лишь на ступени Зарождения души? Может быть... Может быть он и в самом деле сможет...

Для обоих противников настал момент истины — сейчас будет ясно, кто победит, а кто проиграет.

Гигантский меч упал, драконы заревели, духовная энергия схлестнулась, образуя вспышку ослепительного белого света. Из-за силы удара весь бессмертный дворец мгновенно превратился в пепел. Гу Юэ схватил Шэнь Ин и вместе с ней спрятался за алхимической печью. Им удалось пережить эту взрывную волну только благодаря прочности бессмертного артефакта.

Спустя мгновение свет погас. Двое мужчин уже рухнули на землю. Цин И сплюнул полный рот крови. Похоже, он был серьезно ранен. Но И Цин выглядел еще хуже. Меч, который он все еще сжимал в руке, был сломан. Все его тело покрывали многочисленные раны и ожоги. Не в силах больше стоять на ногах, он опустился на одно колено. Из его рта безостановочно текла кровь. Его состояние можно было описать лишь одним словом — трагичное.